

УДК 911.37(470)

**О РАСПРЕДЕЛЕНИИ ЛУЧШИХ ВУЗОВ И СРЕДНИХ ШКОЛ
ПО МАКРОРЕГИОНАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****Попов П.Л., Черенев А.А.***Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, Иркутск, e-mail: plp@irigs.irk.ru*

В статье рассматривается распределение школ и высших учебных заведений, попадающих в перечни топ-100, по макрорегионам Российской Федерации. Каждый макрорегион и приравненные к макрорегионам города (Москва и Санкт-Петербург) характеризуются количеством баллов, набранных этими образовательными учреждениями. Отмечено, что наиболее сильные позиции как по школам, так и по вузам имеют Москва, Урал, Поволжье, Санкт-Петербург, Центральное Черноземье и Западная Сибирь. Выделены 2 макрорегиона, набравших высокие баллы по вузам и низкие по школам: Юго-Запад и Центральное Черноземье. Отсутствуют макрорегионы, в которых сочетаются сильные позиции по школам и слабые по вузам. Установлено, что слабые позиции и по школам, и по вузам имеют Северо-Запад, Северо-Восток Европейской части, Северный Кавказ, Восточная Сибирь и Дальний Восток. Отмечено, что слабость восточных макрорегионов России (Восточной Сибири и Дальнего Востока) по этим показателям сочетается с многочисленными и имеющими системный характер элементами социально-экономического отставания этих макрорегионов. В этом контексте имеют значение распространенность протестного электорального поведения, которое проявилось, в частности, в результатах Общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации, и соседство этих макрорегионов с сильными геополитическими и геоэкономическими акторами (Китаем, Японией, Южной Кореей, США). Предполагается, что преодоление отставания восточных макрорегионов в сфере образования должно быть одним из направлений региональной политики государства. На наш взгляд, «точкой роста» в Восточной Сибири является г. Иркутск, на Дальнем Востоке – г. Владивосток.

Ключевые слова: образовательная сфера, школы, вузы, рейтинги топ-100, макрорегионы, социально-экономическое отставание, протестное электоральное поведение

**ON THE DISTRIBUTION OF THE BEST UNIVERSITIES AND SECONDARY
SCHOOLS IN THE MACROREGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION****Popov P.L., Cherenev A.A.***V.B. Sochava Institute of Geography SB RAS, Irkutsk, e-mail: plp@irigs.irk.ru*

The article examines the distribution of schools and higher educational institutions included in the TOP-100 lists by macroregions of the Russian Federation. Each macroregion and cities equated to macroregions (Moscow and St. Petersburg) are characterized by the number of points scored by these educational institutions. It is noted that the strongest positions in both schools and universities are held by Moscow Urals, the Volga region, St. Petersburg, Central Non-Black Earth Region and Western Siberia. Two macroregions were identified that scored high scores in universities and low scores in schools – South-West and Central Black Earth Region. There are no macro-regions that combine strong positions in schools and weak ones in universities. It was found that the North-West, North-East of the European part, the North Caucasus, Eastern Siberia and the Far East have weak positions both in schools and universities. It is noted that the weakness of the eastern macroregions of Russia (Eastern Siberia and the Far East) in terms of these indicators is combined with the numerous and systemic elements of the socio-economic lag of these macroregions. In this context, the prevalence of protest electoral behavior, which manifested itself in particular in the results of the All-Russian vote on the approval of amendments to the Constitution of the Russian Federation, and the proximity to these macro-regions with strong geopolitical and geo-economic actors (China, Japan, South Korea, the United States), matters. It is assumed that overcoming the backlog of the eastern macroregions in the field of education should be one of the directions of the state's regional policy. In our opinion, the «growth point» in Eastern Siberia is Irkutsk, in the Far East – Vladivostok.

Keywords: educational sphere, schools, universities, TOP-100 ratings, macroregions, socio-economic lag, protest electoral behavior

Образование (в его количественных и качественных аспектах) – один из важнейших факторов развития страны или региона. Согласно подходу ООН показатели образования являются компонентом индекса развития человеческого потенциала, который характеризует уровень развития страны [1]. Также Всемирным банком человеческий капитал с учетом уровня образования определяется как важнейшая составляющая национального богатства. Эти обстоятельства осознавались давно; идея вложения

ресурсов в образовательную сферу для интегрального развития страны, включая ее экономику, высказывалась классиками экономической мысли В. Петти [2], А. Смитом и Д. Рикардо [3], а также современными авторами С.А. Дятловым, Р.И. Капелюшниковой [4], С.Г. Струмилиной, В.И. Марцинкевичем, С.А. Курганским [5], А.И. Добрыниным и др. Отчасти оно может рассматриваться и как индикатор уровня развития. Эти обстоятельства делают изучение образовательных характеристик стран

и регионов весьма важной задачей ряда областей знания, в том числе социальной и политической географии. Это относится и к школьному, и к высшему образованию, тем более что именно в отношении качественных характеристик высшего образования различия регионов (а также стран) особенно велики. Распространенным инструментом сравнения регионов и стран являются рейтинги вузов, составляемые различными структурами. Неоднократно высказывалась мысль, что рейтинги вузов мира не заслуживают доверия и являются своего рода инструментом в конкуренции стран [6]. Рейтинги, в которых сопоставляются вузы одной страны, вероятно, более надежны, хотя в отдельных случаях здесь могут обнаруживаться обстоятельства, дающие столичным вузам своего рода фору. Так, при составлении рейтинга топ-100 российских вузов в версии Forbes учитывался такой фактор, как доля выпускников вуза среди крупных бизнесменов и чиновников. Ясно, что по этому показателю столичные вузы (московские, отчасти и петербургские) при прочих равных условиях заведомо выигрывают у провинциальных. Также ясно, что такой показатель, как конкурентоспособность учеников школы при поступлении в лучшие вузы страны, большинство которых находится в Москве и Санкт-Петербурге, будет при прочих равных условиях выше у выпускников школ из этих городов, с учетом того обстоятельства, что многие из элитных школ созданы при элитных вузах.

Даже поверхностное знакомство с различными рейтингами российских вузов и школ обнаруживает значительные территориальные диспропорции в их размещении, не ограничивающиеся только концентрацией лучших образовательных учреждений в Москве и Санкт-Петербурге. Углубление в эту проблему еще более усиливает впечатление неоднородности страны (на уровне городов, регионов и макрорегионов) по образовательному потенциалу и приводит к вопросу о социально-экономическом контексте такого положения.

Материалы и методы исследования

Мы рассматриваем рейтинг 100 лучших средних школ и 100 лучших вузов Российской Федерации в 2019 г. и сопоставляем его с некоторыми фактами демографической, экономической, электоральной сфер. Рейтинги составлены агентством RAEX, входящим в структуры фонда «Вольное дело» О. Дерипаски.

Вузы характеризовались с использованием рейтингового функционала, основанного на учете трех интегральных факторов:

- 1) условия для получения качественного образования в вузе (вес = 0,5);
- 2) уровень востребованности работодателями выпускников вуза (вес = 0,3);
- 3) уровень научно-исследовательской деятельности вуза (вес = 0,2).

Балльная оценка школ основана на учете конкурентоспособности их учеников при поступлении в лучшие вузы страны [7].

Источник социально-экономической информации – сборник «Регионы России» за 2018 г.

Если связь образовательной сферы с некоторыми экономическими и демографическими явлениями представляется вполне ожидаемой, то обращение к электоральной сфере требует некоторых пояснений. Протестное электоральное поведение (голосование за оппозиционные партии, неявка на выборы, порча бюллетеней) является показателем некоторого социального неблагополучия в регионе и одним из интегральных индикаторов социально-экономического состояния, способным оказывать влияние и на образовательную сферу. Как мы постараемся показать, протестное электоральное поведение часто обнаруживается в регионах, образовательные учреждения которых не попадают в первую сотню лучших.

Результаты исследования и их обсуждение

В таблице показано распределение общего (не отнесенного к численности населения) количества баллов, которое согласно рейтингу RAEX набрали 100 лучших вузов РФ с группировкой по макрорегионам. К макрорегионам приравнены 2 города – Москва и Санкт-Петербург. В таблице приведены также некоторые социально-экономические показатели, которые могут иметь связь (в аспекте территориального распространения) с уровнем развития образования в регионе. Продолжительность жизни и душевой доход характеризуют уровень интегрального развития региона, а количество патентов на изобретения, также являясь показателем развития, имеет особую содержательную связь с уровнем образования.

Обращают на себя внимание следующие аспекты распределения лучших вузов.

1. Значительный отрыв Москвы от других городов и макрорегионов.
2. Наличие группы макрорегионов-лидеров, по количеству баллов следующих

за Москвой и мало отличающихся друг от друга, но значительно опережающих остальные (отставшие) макрорегионы. В эту группу лидеров входят (перечислены в порядке убывания баллов) Санкт-Петербург, Западная Сибирь, Поволжье, Урал, Центральное Нечерноземье (представленное исключительно Московской областью), Центральное Черноземье, Юго-Запад.

3. Отставание Восточной Сибири, Дальнего Востока, Северо-Востока Европейской части России, Северо-Запада (без Санкт-Петербурга), Северного Кавказа.

4. Наличие в Восточной Сибири только одного города, в котором имеется не менее 2 вузов, попавших в топ-100, причем этот город (Красноярск) территориально близок Западной Сибири. На востоке Сибири и в континентальной части Дальнего Востока обнаруживается обширный связный ареал (Республика Тыва, Республика Хакасия, Иркутская область, Республика Бурятия, Забайкальский край, Амурская область, Еврейская АО), в котором нет вузов, попавших в топ-100.

Данные по распределению средних школ, приведенные в таблице, имеют немало общего с данными по вузам. Можно отметить следующее.

1. Преимущество Москвы относительно остальных городов и макрорегионов еще больше.

2. Большая часть группы макрорегионов – лидеров по количеству лучших вузов сохраняет сильные позиции и по школам,

но внутри группы распределение меняется, перечислены в порядке убывания количества баллов: Урал, Поволжье, Санкт-Петербург, Центральное Нечерноземье (представленное в основном Московской областью), Западная Сибирь.

3. Резко ухудшены сравнительно с положением по вузам позиции Юго-Запада и Центрального Черноземья.

4. Группа макрорегионов-аутсайдеров, отстающих по вузам, по средним школам отстает еще сильнее. Восточнее Красноярска (не только в Сибири, но и на Дальнем Востоке) нет городов со школами, попадающими в топ-100.

Нет таких школ и на Северном Кавказе.

5. Велики различия между населенными пунктами различных типов по количеству лучших школ. Кроме федеральных столиц, такие школы имеются почти исключительно в региональных столицах; в селах их нет. (Напомним, что в РФ около 25% [8] сельского населения.)

Из таблицы видно, что на макрорегиональном уровне высокие показатели продолжительности жизни сочетаются с высокими показателями успешности вузов; исключением является Северный Кавказ с высокой продолжительностью жизни и крайне низким представительством в топ-100. Территориальное распределение успешных школ существенно иное. Центральное Черноземье и Юго-Запад, несмотря на количество топовых вузов и продолжительность жизни, имеют незначительное число лучших школ.

Балльная оценка топ-100 вузов и средних школ и показатели социально-экономического развития в макрорегиональном разрезе

Макрорегионы	Суммарный балл вузов	Суммарный балл школ	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Душевой доход	Количество выданных патентов на изобретения и полезные модели на 100 тыс. человек
Центральное Черноземье	15,7	0,5	72,3	27 225,3	16,6
Центральное Нечерноземье	15,2	5,2	71,6	27 411,3	23,3
Северо-Запад	4	0	71,1	25 980,2	7
Северо-Восток Европейской части	1,9	0,6	71,5	31 984,8	6,7
Северный Кавказ	1,9	0	76	20 780,8	5,3
Юго-Запад	11,2	1,2	73,5	28 072	13,6
Поволжье	32,1	4,2	72,9	22 869	18,4
Урал	13	5,5	71,3	26 167,1	15,5
Западная Сибирь	30,3	3,1	71,8	31 365,7	14,9
Восточная Сибирь	6,1	0	69,8	24 826,9	9,4
Дальний Восток	5,1	0	69,2	42 563,5	11,4
Москва	94,6	24,2	77,9	62 532	62,5
Санкт-Петербург	32,8	4,8	77,5	42 133	47,4

Вполне очевидное предположение, что в макрорегионах с более богатым населением должно быть больше и успешных вузов, и средних школ, приведенными данными не всегда подтверждается.

Данные таблицы указывают на существование связи количества успешных вузов и количества выданных патентов на изобретения и полезные модели.

Ранее [9] мы обратили внимание на наличие обширного ареала социально-экономического отставания в восточной части РФ. Образовательные характеристики при выявлении этого ареала не учитывались. По некоторым социально-экономическим позициям отстающими являются все субъекты РФ восточнее Красноярского края, но по ряду позиций океаническая часть Дальнего Востока имеет вполне благоприятные показатели, в том числе по темпам экономического развития. Таким образом, в самом неблагоприятном социально-экономическом положении находятся субъекты РФ, образующие ареал, о котором речь шла в п. 4 перечня обстоятельств, характеризующих размещение лучших вузов РФ. По нашему мнению, такое территориальное распределение уровней социально-экономического развития не только является нежелательным с точки зрения жителей отстающих регионов, но и способно создать негативные следствия для РФ в целом. Тенденция к формированию двух ареалов относительно быстрого роста – Западного и Дальневосточного, разделенных Байкало-амурским депрессивным ареалом, может привести к нарушению континуальности социально-экономического пространства РФ. В этом контексте нужно учесть пространственную отдаленность восточных макрорегионов РФ, особенно Дальнего Востока, от исторического ядра нашей страны и пространственную близость к сильным геополитическим и геоэкономическим акторам (Китаю, Японии, Южной Корее, США); следует обратить внимание и на распространенность протестного электорального поведения в восточных макрорегионах РФ [10].

Приведем новейшие электоральные данные – результаты Общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации (01.07.2020 г.) в макрорегиональном разрезе и РФ в целом. В качестве показателя мы используем процент проголосовавших «за» от списочного состава избирателей. Наибольшая поддержка внесения измене-

ний в Конституцию РФ наблюдается на Северном Кавказе (72,3), Юго-Западе (70,1); преодолели 50%-ный порог Центральное Черноземье (58,4), Санкт-Петербурге (57,9) и Поволжье (56,2); все остальные макрорегионы РФ не набрали 50% голосов избирателей. Перечислим макрорегионы в порядке снижения данного показателя: Западная Сибирь (47,7), Урал (47,2), Восточная Сибирь (45,6), Дальний Восток (43,4), Центральное Нечерноземье (42,6), Северо-Запад (42,4), Северо-Восток Европейской части России (34,2) и Москва (36,3). Надо учитывать, что в Москве протестное электоральное поведение имеет в значительной мере иную основу, чем в других макрорегионах. Всего в РФ «за» проголосовали 51,4% избирателей, а с учетом избирателей г. Байконур и проголосовавших за пределами РФ – 52,9%. Таким образом, большинство российских избирателей поддержали поправки, однако нужно учитывать значительные различия между макрорегионами РФ.

Восточная Сибирь и Дальний Восток находятся в группе, где большая часть избирателей либо не поддержали внесения поправок в Конституцию РФ, либо проигнорировали Референдум. Хотя в России имеются и другие ареалы протестного электорального поведения (некоторые регионы на севере Европейской части, например), именно восточный ареал заслуживает наибольшего внимания в связи с отмеченными обстоятельствами.

В картину отставания восточных макрорегионов вполне вписывается распределение лучших вузов и школ в РФ. Как известно, элитные школы и элитные вузы – кузница значительной части будущей политической, экономической, научной элиты. Отставание восточных макрорегионов РФ в сфере образования способно привести к ослаблению их участия в элитогенезе РФ и, как следствие, к некоторому отчуждению российской элиты от проблем этих макрорегионов. Восточная Сибирь и Дальний Восток отстают от большинства макрорегионов России и по количеству выданных патентов на изобретения и полезные модели.

По нашему мнению, одним из направлений региональной политики РФ должно быть преодоление отставания регионов Байкало-амурского депрессивного ареала. Эта задача, учитывая многочисленность и взаимосвязанность аспектов указанного отставания, требует масштабных усилий со стороны государства и выбора наиболее перспективных направлений активности.

Развитие сферы образования может быть одним из таких направлений.

Потенциальными «точками роста» в этом ареале, включая образовательную сферу, являются прежде всего г. Иркутск и г. Владивосток. Успешное развитие Западной Сибири и Красноярского края показывает возможные перспективы Восточной Сибири. В XIX в. самыми образованными городами Сибири были Томск и Иркутск. В дальнейшем Томск стал одним из лидирующих центров высшего образования в РФ, Иркутск же далеко отстал от многих сравнимых с ним по размерам городов России. Тем не менее немалый интеллектуальный, институциональный (в сфере образования) потенциал в Иркутской области сохраняется. Можно надеяться, что в сочетании с высокой обеспеченностью природными ресурсами, развитостью некоторых отраслей обрабатывающей промышленности он станет фактором опережающего развития этого региона.

По количеству элитных школ выявляется еще один ареал отставания, охватывающий Центральное Черноземье, Юго-Запад и Северный Кавказ. Регионы, входящие в этот ареал, не имеют комплексного социально-экономического отставания, за исключением северокавказских республик (где характеристики отставания имеют специфику, которую мы сейчас не рассматриваем), поэтому более предрасположены к преодолению отставания по элитным школам в сравнении с регионами Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Выводы

Среди макрорегионов России по качеству и школьного, и высшего образования лидирует г. Москва.

Макрорегионами – лидерами по качеству и школьного и высшего образования являются Урал, Поволжье, Санкт-Петербург, Центральное Нечерноземье и Западная Сибирь.

Сильные позиции по вузам, но слабые по школам имеют Юго-Запад и Центральное Черноземье.

Макрорегионов, в которых сочетаются сильные позиции по школам и слабые по вузам, нет.

Слабые позиции и по школам, и по вузам имеют Северо-Запад, Северо-Восток Европейской части, Северный Кавказ, Восточная Сибирь и Дальний Восток.

Отставание Восточной Сибири и Дальнего Востока в образовательной сфере вписывается в картину их комплексного соци-

ально-экономического отставания и потому требует особого внимания.

Исследование выполнено за счет средств государственного задания АААА-А17-117041910166-3.

Список литературы / References

1. Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире. Программа развития Организации Объединенных Наций. New York, 2013. 216 с.

Human Development Report 2013. The Rise of the South: Human Progress in a Diverse World. United Nations Development Program. New York, 2013. 216 p.

2. Сперанская Л.Н. Экономические взгляды В. Петти // Всемирная история экономической мысли: В 6 томах. Т. I. От зарождения экономической мысли до первых теоретических систем политической жизни / гл. ред. В.Н. Черковец. М.: Мысль, 1987. С. 428–434.

Speranskaya L.N. V. Petty's Economic Views. From the birth of economic thought to the first theoretical systems of political life // World history of economic thought: In 6 volumes. Vol. I / gl. red. V.N. Cherkovets. M.: Mysl', 1987. P. 428–434 (in Russian).

3. Всемирная история экономической мысли: В 6 т. Т. 2. От Смита и Рикардо до Маркса и Энгельса / МГУ им. М.В. Ломоносова; Гл. редкол.: В.Н. Черковец (гл. ред.) и др. М.: Мысль, 1988. 574 с.

World history of economic thought: In 6 volumes. V. 2. From Smith and Ricardo to Marx and Engels / MGU im. M.V. Lomonosova; Gl. redkol.: V.N. Cherkovets (gl. red.) i dr. M.: Mysl', 1988. 574 p. (in Russian).

4. Капелюшников Р.И. Сколько стоит человеческий капитал России? М.: ВШЭ, 2012. 76 с.

Kapelyushnikov R.I. How much is Russia's human capital worth? М.: VSHE, 2012. 76 p. (in Russian).

5. Курганский С.А. Человеческий капитал: сущность, структура, оценка. Иркутск: Изд. БГУЭП, 2003. 235 с.

Kurganskiy S.A. Human capital: essence, structure, assessment. Irkutsk: Izd. BGUEP, 2003. 235 p. (in Russian).

6. Путин В.В. Международные рейтинги вузов являются инструментом борьбы на рынке образования. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8815237> (дата обращения: 15.08.2020).

Putin V.V. International rankings of universities are an instrument of struggle in the education market. [Electronic resource]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8815237> (date of access: 15.08.2020) (in Russian).

7. RAEX. ТОП-100 вузов России. [Электронный ресурс]. URL: https://raex-rr.com/education/universities/rating_of_universities_of_russia (дата обращения: 15.08.2020).

RAEX. TOP-100 Russian universities. [Electronic resource]. URL: https://raex-rr.com/education/universities/rating_of_universities_of_russia (date of access: 21.08.2020) (in Russian).

8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: P32 Стат. сб. / Росстат. М., 2018. 1162 с.

Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2018: R32 Stat. Sat. / Rosstat. M., 2018. 1162 p. (in Russian).

9. Попов П.Л., Черенев А.А., Сараев В.Г., Галёс Д.А. Ареал социально-экономического отставания и протестного электорального поведения в восточной части РФ // Власть. 2019. Т. 27. № 2. С. 43–51. DOI: 10.31171/vlast.v27i2.6296.

Popov P.L., Cherenев A.A., Saraev V.G., Galyos D.A. The area of socio-economic backwardness and protest electoral behavior in the eastern part of the Russian Federation // Power. 2019. V. 27. № 2. P. 43–51 (in Russian).

10. Popov P.L., Cherenев A.A., Saraev V.G., Gales D.A. Electoral Support of Parties in Eastern Siberia: The Macrorregional and Regional Aspects. Geography and Natural Resources. 2019. Vol. 40. no 3. P. 285–291. DOI: 10.1134/S1875372819030119.